

1. Оренбургская область в цифрах 1934-1973 гг. Статистический сборник. – Челябинск, 1974. – С. 149.
2. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). – Ф. 371. – Оп. 33. – Д. 1. – Л. 7.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф.2863. – Оп. 1. – Д. 514. – Л. 1.
4. ГАОО. – Ф.2863. – Оп. 1. – Д. 514. – Л. 2-3.
5. ГАОО. – Ф.2863. – Оп. 1. – Д. 681. – Л. 5.
6. ГАОО. – Ф.2863. – Оп. 1. – Д. 867. – Л. 63-65.
7. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 33. – Д. 1. – Л. 75-76.
8. ГАОО. – Ф.2863. – Оп. 1. – Д. 681. – Л. 7-8
9. Там же. – Л. 14.
10. ГАОО. – Ф. 2863. – Оп. 1. – Д. 1029. – Л. 83.
11. ГАОО. – Ф. 2863. – Оп. 1. – Д. 869. – Л. 8.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ В 1960-1980-Х ГОДАХ*

Нюренберг Владимир Владимирович

Тольяттинский государственный университет

В современной исторической науке урбанизация рассматривается как «комплексный модернизационный процесс»¹, важной составляющей которого является трансформация социально-экономических структур города, находящая своё выражение в изменении функционального профиля и структуры занятости в городах. Определяющим фактором этих изменений выступал процесс индустриализации: развивавшиеся на базе промышленности центры постепенно превращались в поселения с многофункциональной структурой. На первом её уровне складывалось сочетание таких производственных функций как промышленность и транспорт, различных их отраслей и подотраслей, на втором – происходило совмещение производственных и непроизводственных функции, связанных с удовлетворением разнообразных потребностей города и его населения, а также обслуживанием тяготевших к городу сельских и городских поселений². Это в значительной мере было обусловлено, во-первых, ростом требований со стороны промышленности и других сфер приложения труда к образовательному, профессиональному и культурному уровню кадров, во-вторых, количественным и качественным ростом потребностей населения к характеру ис-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ Проект № 06-01-26101 а/В.

пользования свободного и внерабочего времени, бытовому обслуживанию, уровню комфортности жилищ и благоустройства мест проживания³.

Именно с эти была связана наметившаяся во второй половине XX в. тенденция расширения занятости в непроизводственной сфере в городах и городских поселениях. На фоне происходившего роста абсолютной численности во всех отраслевых категориях занятых происходили значительные изменения в их удельном весе в структуре городской занятости. В период между переписями 1959 и 1979 г. уменьшилась численность занятых в отраслях материального производства. Эти изменения происходили в основном за счёт занятости в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи (с 63,9% в 1959 г. до 62% в 1979 г.). Это сокращение сопровождалось ростом занятости в сфере обслуживания, к которой могут быть отнесены торговое и бытовое обслуживание (в советской практике статистического учёта относившиеся к производственной сфере), а также непроизводственные отрасли. Ощутимой была положительная динамика по такой группе отраслей, как просвещение, культура, искусство, здравоохранение. Занятые в них в 1959 г. составляли 13,4%, а в 1979 г. – 16,7%⁴.

Среди рассматриваемых групп отраслей сферы обслуживания независимо от людности городов численность занятых наиболее быстро росла именно в просвещении, культуре и искусстве. Именно с эти была связана различия в темпах расширения занятости в сфере обслуживания между малыми и средними городами, с одной стороны, и большими и крупными, с другой⁵. Специфика последних заключалась именно в значительной концентрации кадров в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях, а также в сфере профессионального образования: «на 1000 занятых в городах с населением свыше 500 тыс. человек в конечных отраслях обрабатывающей промышленности сосредоточено 198 человек, в науке и научном обслуживании – 42 человека, тогда как аналогичные показатели для городов с населением менее 100 тыс. равны 121 и 11 человек соответственно»⁶. По мнению А.С. Сенявского, различия в структуре занятости в социальной инфраструктуре между этими группами поселений были значительными лишь в случае, когда город концентрировал высшие учебные заведения⁷.

Указанные тенденции в целом были характерны и для городов Среднего Поволжья с поправкой на специфику условий развития отдельных поселений. Рост занятости в производственной сфере продолжался в основном в тех городах, в которых в рамках проводимой государством политики был сделан акцент на развитие промышленности и расширение производственных функций⁸.

Тенденция расширения занятости в сфере обслуживания в городах может рассматриваться в качестве универсальной, характерной для урбанистического развития всех без исключения стран, вступивших в этап урбанистического перехода⁹. Однако в зависимости от особенностей социально-

экономических и социокультурных условий различались механизмы развития сферы обслуживания в городах. Специфика советских городов заключалась в том, что определяющую роль в этом играли именно предприятия промышленности, которые обрастали научными учреждениями, проектно-конструкторскими бюро, учебными заведениями. С их помощью создавались дома культуры, театры, музеи, библиотеки, поскольку развитие социальной сферы промышленного города финансировалось, как и жилищно-коммунальное строительство, через промышленные предприятия. Однако в таком положении дел таились определённые опасности, поскольку отраслевые министерства определяли объём вложений, направляемых на развитие «сферы соцкультбыта». Размер этих отчислений, определялся исходя из норм на обеспечение работников строящихся предприятий организациями обслуживания, устанавливаемых проектными институтами при ведомственных строительных организациях. Эти нормы зачастую не соответствовали реальным потребностям населённых пунктов, где велось промышленное строительство, а возможности местных органов управления повлиять на принимаемые относительно развития объектов социальной инфраструктуры решения ограничивались как законодательством, так и реально сложившейся практикой осуществления финансирования¹⁰.

1. Сенявский, А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М., 2003. – С. 36.

2. Кулев, А.А. Современный южно-российский город: социально-культурные процессы в условиях рыночных преобразований: Дис. ... канд. социол. наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2004. – С. 4.

3. Любовный, В.Я. Малые и большие города России / В.Я. Любовный, В.К. Савельев // Экономика и организация промышленного производства (ЭКО). – Новосибирск, 1977. – № 4. – С. 121.

4. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963. – С. 176-178; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. (РГАЭ. – Ф. 1562. – О. 336. – Д. 5982. – ЛЛ. 19, 151); Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. (РГАЭ. – Ф. 1562. – О. 336. – Д. 7887. – ЛЛ. 16, 105).

5. Динамика отраслевой структуры народного хозяйства в крупных городах СССР. – Л., 1985. – С. 31.

6. Белоусов, В.Н. Методологические проблемы формирования систем населённых мест / В.Н. Белоусов, А.В. Кочетков, Ф.М. Листенгурт // Методологические проблемы социально-экономического развития регионов СССР. – М., 1979. – С. 116.

7. Сенявский, А.С. Указ. соч. – С. 154.

8. РГАЭ. – Ф. 1562. – О. 336. – Д. 1622. – Л. 19; – Д. 1629. – ЛЛ. 25, 79, 115, 142; Большие города РСФСР. Научно-информационный сборник. –

М., 1976. – С. 93-94, 98; Малые и средние города РСФСР. Аналитический материал к научному отчету «Анализ и оценка экономического и социального развития РСФСР». – М., 1985. – С. 56, 61, 65, 69.

9. Грицай, О. Центр и периферия в региональном развитии / О. Грицай, Г. Иоффе, А. Трейвиш. – М., 1991. – С. 48.

10. Подробное см.: Мясников, А. Хозяин должен быть один / А. Мясников // Экономика и организация промышленного производства (ЭКО). – Новосибирск, 1977. – № 4. – С. 124-131; Сенявский, А.С. Российский город в 1960-80-е годы / А.С. Сенявский. – М., 1995. – С. 97-100.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В 1992 – 2006 ГГ.

Власенко Игорь Александрович

Тольяттинский государственный университет

История России конца XX столетия характеризуется процессом постоянного реформирования всех сфер жизни страны. Одним из наиболее продолжительных процессов является реформа жилищно-коммунального хозяйства. Ввиду непрекращающихся преобразований в данной сфере, и для более четкой систематизации и определения характерных особенностей, перед нами стоит задача выделения основных этапов реформирования ЖКХ России.

До сих пор, профессиональные историки не уделяли достаточного внимания изучению процесса реформирования жилищно-коммунального хозяйства современной России. В большей мере данной проблематикой занимались учёные экономисты. Ими и были предложены варианты выделения этапов реформы ЖКХ. Академик Леонид Николаевич Чернышов отметил, что концептуальные основы реформирования жилищно-коммунального хозяйства на пути к рыночной экономике определили Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.04.87 №427 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства» и принятое вслед за ним Постановление Совета Министров РСФСР от 29.06.89 №235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозяйственный и самофинансирование»¹.

Группа исследователей под руководством профессора, д.э.н. Юрия Фёдоровича Симионова определила основные направления реформы. На первом этапе реформы (судя из контекста с 1991 по 1999 гг. – И.В.) основные усилия были направлены на проведение приватизации и постепенное повышение доли платежей населения за жильё и коммунальные услуги. На втором этапе (1999 – 2000 гг.) решались следующие задачи: 1) завершение